

БИОТОПЛИВНЫЕ БАРЬЕРЫ

Что мешает Украине перейти с использования импортируемого природного газа на местные биоэнергетические ресурсы?

Прошедшей осенью информационный эфир был переполнен новостями о масштабных пожарах на территории Украины. Средства массовой информации пестрели сообщениями о том, что: «С начала года зарегистрировано 153 возгорания торфа на площади 136,4 га», или же «По сообщению главы Департамента городского благоустройства и сохранения природной среды Киева, вследствие поджога сгорело 32 га леса в Дарницком лесопарковом хозяйстве»... «За сутки на Николаевщине сгорело 150 тыс. кв. м полей. Спасатели очень встревожены такой ужасной статистикой» и т.д. Если подсчитать все сгоревшие биоэнергетические ресурсы из-за бесхозяйственности на местах, то получится ужасающая картина – сотни миллионов тонн сожженной биомассы, что нанесло огромный вред экологии.

Георгий ГЕЛЕТУХА

председатель Правления общественного союза «Биоэнергетическая ассоциация Украины», к.т.н.
geletukha@uabio.org

Андрей КОНЕЧЕНКОВ

директор проектов возобновляемой энергетики НТЦ «Психея»
konechenkov@ukr.net

И это происходит в то время, когда весь мир борется за сокращение вредных выбросов в атмосферу! Украина также ратифицировала Киотский протокол, взяв на себя обязательства по сокращению выбросов в атмосферу. Более того, этими биоресурсами можно было бы заменить сотни тонн импортируемого южноафриканского или российского угля, а сэкономленные средства инвестировать в экономику нашей страны.

В отличие от Украины, страны Европы научились эффективно использовать свои биоэнергетические ресурсы. Энергетическая политика таких стран, как Швеция, Финляндия или Австрия – основана на использовании преимущественно местных энергоресурсов, например, отходов лесного и сельского хозяйства. Такой подход позволяет им быть не только энергонезависимыми, но и инвестировать в свою экономику. Сегодня можно привести большое количество примеров, когда депрессивные регионы за счет использования биоэнергетических технологий превратились в процветающие поселки и города.

Украина относится к странам с высоким биоэнергетическим потенциалом. Однако, несмотря на декларативные заявления ряда государственных чиновников о перспективности развития биоэнергетическо-

го сектора, на пути внедрения биоэнергетических технологий возникает множество барьеров как на законодательном уровне, так и на практике. Примером может служить распространенная в регионах тенденция, когда желание коммунальщиков производить энергию за счет импортируемого из России природного газа превышает интересы национальной безопасности собственной страны.

Законодательные барьеры

В 2014 г. в Украине был принят ряд правительственных постановлений, направленных на стимулирование замещения природного газа альтернативными видами топлива и гармонизации сектора возобновляемой энергетики (ВИЭ) Украины с европейским. К большому сожалению, приходится констатировать факт того, что на практике некоторые из этих постановлений так и не заработали (или применялись лишь частично) из-за несовершенства предложенных инструментов.

И все же следует отметить, что в 2014-м сектор производства тепловой энергии из возобновляемых источников для **бюджетных организаций** развивался довольно активно, но уже к концу 2015-го вошел в стагнацию. Что же повлияло на такое развитие событий?

Величина тарифов на тепловую энергию для этого секто-

ра регулируется постановлением Кабмина от 10.09.2014 №453 «О стимулировании замещения природного газа при производстве тепловой энергии для учреждений и организаций, финансируемых из государственного и местных бюджетов», в рамках которого тариф на производство тепла из ВИЭ должен быть на уровне «средневзвешенного» тарифа на производство тепла из коммерческого газа. На практике все оказалось сложнее. Приведем несколько цифр: в декабре 2014 г. величина «средневзвешенного» тарифа на тепло, произведенное из коммерческого газа, была установлена на уровне 1 097 грн/Гкал. Однако с тех пор он не пересматривался. При этом размер тарифа на тепло, произведенное за счет ВИЭ, также не пересматривался в течение практически всего года, хотя во время отопительного сезона 2014-2015 г. тариф на тепло из природного газа поднимался до 1 800...1 900 грн/Гкал и сейчас находится на уровне 1 400...1 800 грн/Гкал. Другими словами, производители тепла из ВИЭ были поставлены в неравные условия с производителями тепла из импортируемого природного газа, получая тариф на 25...40% меньше последних.

Более того, в новый отопительный сезон 2015-2016 г. сектор производства тепловой энергии из ВИЭ «вошел» без пересмотренного «средневзве-

Чем уже ведомственные интересы, тем шире их барьеры.

(Леонид Сухоруков)

шенного» тарифа, который сегодня должен был бы составить около 1 280 грн/Гкал. То есть из-за непересмотра «средневзвешенного» тарифа на газ инвестор в сектор биоэнергетики сейчас недополучает около 180 грн/Гкал и, естественно, теряет интерес к новым инвестициям в этот сектор.

Если же говорить о тепловой энергии из ВИЭ для населения, то этот сектор вообще заблокирован. Никакого замещения природного газа биотопливом не происходит. Основной причиной создавшейся ситуации является *отсутствие экономического стимула для использования местного биоэнергетического сырья*. Субсидированный тариф на природный газ для теплокоммунально-энергетической (ТКЭ) при производстве тепла для населения составляет 2 994 грн/тыс. куб. м по сравнению с 6 500...7 200 грн/тыс. куб. м для промышленности). Разница между коммерческой и субсидированной ценой газа оплачивается из государственного бюджета Украины НАК «Нефтегаз Украины». Те-

пловая энергия, произведенная из такого субсидированного природного газа, продается населению по среднему тарифу 550 грн/Гкал. Ни один вид альтернативного топлива не может конкурировать с этой ценой. Получается, что импортируемый природный газ имеет нерыночную преференцию по сравнению с возобновляемыми местными энергоресурсами. В этом вопросе Биоэнергетическая ассоциация Украины выступает за принцип равенства: если правительство субсидирует тепло для населения в жилищно-коммунальном хозяйстве (ЖКХ), то должны быть одинаковые условия как для производителей тепловой энергии, полученной за счет традиционных ископаемых энергоресурсов, так и для производителей тепла из ВИЭ.

Вторым ключевым барьером для широкомасштабного развития биоэнергетики в секторе ЖКХ является отсутствие инвестиционной привлекательности при использовании биоэнергетических видов топлива. Тариф на тепловую энергию из

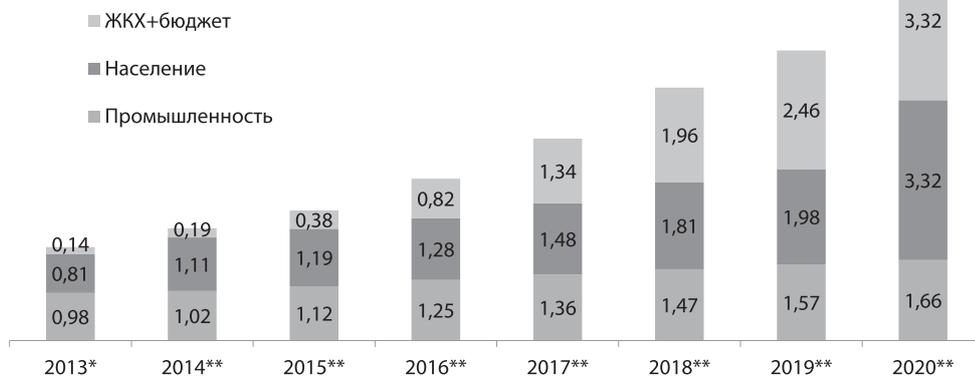
ВИЭ для населения устанавливается по принципу «затраты + 6%». Такая рентабельность в условиях Украины инвесторов не интересует. Кроме того, принцип «затраты +» приводит к завышению себестоимости проектов, не стимулирует инвесторов повышать эффективность и, соответственно, тем самым снижать стоимость тепловой энергии.

Выходом из сложившейся ситуации может стать приравнение величины тарифа на тепловую энергию из ВИЭ к уровню фиксированного тарифа на тепловую энергию из коммерческого газа. Иначе говоря, стоимость тепла из природного газа должна стать равной стоимости тепла из ВИЭ. Если такое решение будет принято, местные энергоресурсы, используемые для производства тепла,

■ Биоэнергетическая ассоциация Украины выступает за принцип равенства: если правительство субсидирует тепло для населения в жилищно-коммунальном хозяйстве (ЖКХ), то должны быть одинаковые условия как для производителей тепловой энергии, полученной за счет традиционных ископаемых энергоресурсов, так и для производителей тепла из возобновляемых источников.

■ Барьер для развития биоэнергетики в ЖКХ – отсутствие инвестиционной привлекательности. Тариф на тепловую энергию из ВИЭ для населения устанавливается по принципу «затраты + 6%». Такая рентабельность инвесторов не интересует.

Динамика сокращения потребления природного газа за счет биоэнергетики в Украине

млрд. м³

* Оценка согласно данным Энергетического баланса Украины
 ** Прогноз согласно Нацплану по ВИЭ и допущениям авторов

будут в равных рыночных условиях с импортным природным газом. Такой подход создаст стимулы для инвесторов строить котельные на биотопливе, создавать новые рабочие места в экономике Украины, что, в свою очередь, позволит за счет новых налогоплательщиков пополнять бюджет нашей страны, а не стран-экспортеров газа.

Лес или отходы

Довольно распространенным является заблуждение о том, что в твердотопливных котлах сжигается деловая древесина, что приведет к масштабному уничтожению лесных массивов. Подобные взгляды искажают саму идею использования биоэнергетических технологий.

Естественно, компании, участвующие в процессе производства тепла из биоэнергетических ресурсов, не являются сторонниками ни вырубке лесов, ни использования деловой древесины в качестве дров. Правильное решение заключается в том, чтобы разре-

шить бизнесу заготавливать древесное топливо из упавшей древесины, сухостоя, порубочных остатков, большой древесины и т.п. под присмотром гослесхозов. При этом выиграют все: для лесных хозяйств и государства – дополнительный заработок, а лесу – здоровье. Следствием таких действий станет увеличение на рынке предложений по древесному топливу, что приведет к стабилизации его цены и более широкому использованию для замещения природного газа.

Вредные выбросы от сжигания биомассы

Еще один распространенный миф, связанный с биоэнергетическими технологиями, – сжигание биомассы наносит вред здоровью человека и экологии. Лесные пожары или сжигание соломы на полях действительно оказывают негативное влияние на окружающую среду и здоровье человека. Но котлы или котельные, работающие на биомассе – это современные технологии, позволяющие не только решать проблему утилизации лесных и сельскохозяйственных отходов, но и производить энергию без использования импортируемого ископаемого то-

плива. Кроме того, еще на этапе проектирования каждая котельная на твердом топливе в обязательном порядке проходит ОВОС (оценку воздействия на окружающую среду). При негативном заключении ОВОСа экологические органы просто не разрешат строительство такой котельной.

Перспективы замещения природного газа биоэнергоресурсами

По данным Биоэнергетической ассоциации Украины, благодаря введению в эксплуатацию в 2015 г. нового оборудования на биоэнергетических ресурсах было заменено около 500 млн куб. м природного газа. Общее замещение природного газа (с учетом оборудования, запущенного ранее) приблизилось к концу 2015 г. к 3 млрд куб. м в год. То есть такой объем газа не пришлось закупать за валюту в России или ЕС.

Перспективы развития биоэнергетики в Украине определены Национальным планом действий по ВИЭ, утвержденным правительством в октябре 2014-го. В соответствии с ним биоэнергетика должна выйти к 2020 г. на уровень замещения природного газа в 7,2 млрд куб. м в год (см. рис. «Динамика сокращения потребления природного газа за счет биоэнергетики в Украине»). Взятые Украиной обязательства перед Европейским Энергетическим Сообществом в рамках принятого Национального плана имеют все шансы воплотиться в жизнь. Но при одном условии – устранении вышеуказанных барьеров для развития биоэнергетики в Украине. Все зависит от политической воли и целей нашего правительства.

– Папа, я больше никогда не поеду с тобой на санках кататься!

**– Помолчи-ка, сынок! И ве-
зи давай!**

■ Нужно разрешить бизнесу заготавливать древесное топливо из упавшей древесины, сухостоя, порубочных остатков, большой древесины и т.п. под присмотром гослесхозов. При этом выиграют все: для лесных хозяйств и государства – дополнительный заработок, а лесу – здоровье.